

За маленьким столиком лицом друг к другу сидели ярко улыбающаяся я, немотивированная Сильвия, как будто бы отказавшаяся от всего, и растерянная жрица.

□Итак... вы человек, который хочет стать жрицей...

□Да, это я!

Когда я подняла руку, женщина, представившаяся священником-консультантом, снова выглядела смущённой.

□Насколько я знаю, вы точно дочь графа Ливерпуля?

□Да все верно.

Сильвия вздохнула, но проводила меня до монастыря. Это монастырь, который также поддерживает семья Ливерпуля. Священники, впервые увидевшие нас, встретили нас очень радушно и даже приготовили горячий чай и угощения. Однако, когда я рассказала им о своём деле, лицо сидящей передо мной жрицы ожесточилось, и она поспешно привела другую жрицу. Этим человеком была жрица-консультант, которая не могла сейчас скрыть свое смущённое выражение лица передо мной.

□Значит, вы хотите сказать, что единственная дочь графа Ливерпуля, поддерживающего наш монастырь, станет жрицей нашего монастыря, я правильно понимаю?

□Да, всё верно.

□Честно говоря, мне немного неловко. Я не думаю, что когда-либо слышала о женщине, слушающей слова Бога. Напротив, граф Ливерпуль был очень опечален тем, что его жена и дочь, похоже, верила в такие вещи, как астрология и колдовство.

□Это я в прошлом, а не сейчас.

□Хорошо.

□Да, и я пришла сюда потому, что хотела уйти от мирского мира и жить ради истинного спасения своей души.

Плюс отослать одного герцога.

— Во-первых, я понимаю, что вы сказали, но стать Божьей невестой очень трудно, я не уверена, возможно ли это для графской дочери, воспитанной так достойно.

□Я уверена, что у меня все получится. Нет, я абсолютно

обязана это сделать.

Я открыла глаза как можно шире, плотно сжала губы и решительно продемонстрировала свою волю. К счастью, жрица посмотрела на меня и медленно кивнула.

□Если вы так говорите, у меня нет причин останавливать вас. Слово Божье свято, и у каждого есть равная возможность услышать его и служить ему.

□Спасибо.

Я ответила на слова жрицы яркой улыбкой.

Наконец-то у меня впервые появился шанс победить главного героя.

Во имя Святого Бога!

□Тогда позвольте мне познакомить вас с нашим монастырём. Вы хотите посмотреть?

□Да!

Я иду позади нее, её походка очень лёгкая. Это походка жрицы? Я подумала про себя и попыталась идти как она. Сильвия посмотрела на меня и тихо вздохнула.

□Это часовня.

□Очень просторная и красивая.

□Мы изучаем здесь слово Божье каждый день и стараемся жить по его учениям.

□Это здорово.

На моё восхищение жрица ответила доброй улыбкой.

□Мы делимся словом Божьим каждое утро, день и вечер.

□Ах. Три раза в день.

□Точно так же, как вам нужна пища для тела три раза в день, вам нужна пища для ума три раза в день.

□Вы правы.

Я кивнула и последовала за ней.

□Это молитвенная комната.

Я молча кивнула головой на слова жрицы, которая понизила голос настолько, насколько это было возможно.

Там были небольшие комнаты, выстроенные в ряд, как читальный зал.

□Вы можете свободно пользоваться молитвенной комнатой, но наш монастырь рекомендует монахиням-стажерам молиться Богу не менее четырёх часов в день.

— Четыре часа?

□Да. Это даёт нам возможность рассказать Богу о своей жизни.

□Хорошо.

На коленях, четыре часа в день.

Не будет ли у меня судорог в ногах?

Отбросив мои сомнения, жрица осторожно закрыла дверь в молитвенную комнату.

□Далее я отведу вас в столовую.

□Да, мне это нравится!

Я была немного обескуражена, когда услышала о четырехчасовой молитве, но быстро почувствовала себя лучше, когда услышала о столовой.

— Уже почти время обеда, так что было бы неплохо поесть.

«Это отлично, потому что я очень голодна.»

Я ярко улыбалась, пока говорила, но не могла улыбнуться, получив странную еду.

□Эм...

Что я должна сказать?

□Может...

Я не первый раз ем такую еду, но...

По крайней мере, я приехала сюда впервые.

□Похоже, это полезная еда.

Когда я не смогла продолжать говорить, за меня заговорила Сильвия, которая была рядом со мной.

Молодец, Сильвия.

Было бы грубо с моей стороны не продолжать говорить.

Еда состояла из куска хлеба размером с мой милый кулачок, варёного картофеля с горошком, нескольких ломтиков помидора и чашки чая.

□Если я буду так питаться, не будет ли мне немного не хватать питательных веществ?

□Какие питательные вещества вы имеете в виду?

□Ну, протеин, так сказать.

Я не могла заставить себя сказать, что это мясо, поэтому просто сказала, что это белок.

□Здесь есть белок.

Жрица улыбнулась, изящно взяла горошины и съела их.

□Да, в соевых бобах много белка.

□Вообще-то моя юная леди любит есть мясо.

Сильвия наклонилась, как будто это была тайна, и передала жрице то, что я хотела сказать.

□Мясо?

Как только она услышала эти слова, лицо жрицы смягчилось и нахмурилось.

□Да, именно поэтому она ест мясо каждый день, не пропуская ни одного приема пищи.

Сильвия сделала откровение, о моих привычках в еде, и выражение лица жрицы стало еще более нахмуренным.

«Нет!»

Я беспокоилась, что моя жизнь как жрицы будет отвергнута, если так будет продолжаться, поэтому я быстро заговорила.

На лице Сильвии было написано:

«Джет, все идёт по плану».

□Ну, иногда я не ем мясо.

□Вы не едите мясо иногда?

Зачем я это сказала?

□Да... я почти никогда не ем по утрам...

— Детка, бекон — это тоже мясо.

Чтобы контролировать ситуацию, я отчаянно пыталась сказать, что не ем мяса, но Сильвия внезапно перебила меня.

□Колбаса, которую вы любите на завтрак, тоже мясо. Строго говоря, те сочные гарниры, которые вы часто заказываете, тоже являются мясом.

□А что насчёт яиц?

□Из яйца вылупляется цыплёнок а потом он вырастает в курицу.

□Это неправильно! Тогда Сильвия позже станет бабушкой, так что могу ли я с этого момента называть её бабушкой Сильвией?

□О боже, это не то!

□Почему! Если яйца это будущая курица, то Сильвия тоже бабушка!

□Мисс, не называйте меня так.

□Бабушка Сильвия,бабушка Сильвия!

□Не называйте меня бабушкой.

□Прекратите!

Мы с Сильвией, испугавшиеся от крика жрицы, держали рты на замке.

□Это драгоценная пища, данная Богом. Ешьте её с благодарным сердцем.

□Да.

□Да.

Мы вдвоём тихо закрыли рты, как отруганные дети, и снова принялись за еду.

Поскольку я ела медленно, эта диета была не так уж и плоха.

Хлеб, который становится тем вкуснее, чем больше его жуёшь, со свежими помидорами, хрустящим картофелем и чашкой горячего чая, ха-ха, это неплохо, но и не вкусно.

□И мы не всегда так едим.

Я подняла голову, когда услышала тихий голос жрицы.

□Мы также едим мясо.

Мясо – это любовь!

Какой бы ты жрицей ни была, ты должна есть вкусную еду!

□Мы едим мясо на праздник основания и годовщину монастыря.

Всего два дня в году.

□А что насчёт других праздников? День Святого Бенедикта или День Святого Раззиана?

□В такие дни мы едим как обычно и дольше молимся.

□А как насчёт Рождества? Разве это не самый священный день?

□Да, в такой священный день...

На лице жрицы появилась добрая улыбка.

Глядя на лицо, которое казалось почти священным, мои ожидания были завышены.

Пожалуйста, неограниченное количество мяса! Или мясной шведский стол!

Хотя бы стейк!

□Я свято постюсь.

«Герцогства Англии».

□Поэтому....

Зеронис открыл рот, глядя на документы перед собой.

Когда я увидела эту форму, я, сама того не осознавая, сглотнула сухую слюну. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, отпусти меня!

□Хотите стать жрицей?

□Да.

Выслушав мой ответ, он еще раз внимательно просмотрел документы.

Документ я, конечно, написала идеально, без пробелов, и подписала его.

□Почему вы вдруг захотели стать жрицей?

Зеронис наконец оторвал взгляд от документа и посмотрел на меня.

□Я почувствовала испорченность материалистического мира и поняла, что истинное спасение души — самая желанная мера жизни.

В карете по дороге к дому герцога я старательно отработывала самый желанный и, казалось бы, просвещенный ответ.

Так что я смогла ответить на его вопрос так, как будто ждала его.

Я тайно молилась, чтобы он не спрашивала меня, что это значит.

«Как будто ты запомнил ответ».

Казалось бы, пронзительные слова Зерониса заставили меня почувствовать внутреннюю боль, но я изобразила самообладание

на лице.

□Когда вы проснулись утром, эта мысль внезапно пришла к вам?

□Да. Как откровение от Бога.

Я ответила элегантно улыбкой, стараясь выглядеть как можно более святой. Конечно, Зерониса моя улыбка совершенно не тронула.

□Итак, поскольку я решила найти прибежище в Боге, мне очень жаль, но я думаю, что у меня не будет другого выбора, кроме как свести на нет все разговоры, которые я имела с герцогом раньше.

— Потому что вы становитесь жрицей, верно?

О, это работает!

Наконец-то мой план впервые сработал!

□Поэтому вы не можете быть невестой Бога и одновременно невестой герцога.

□Мне жаль.— сказал Зеронис, щёлкая документ рукой.

О, наконец-то! Я убегаю от главной роли.....

□Вы не можете стать Божьей невестой.

□Что?

Я не могла не смутиться, когда меня внезапно исключили не из кандидатов в Невесту Герцога, а из кандидатов в Невесту Бога.

Да ладно, герцог. Почему вы говорите от имени Бога?

□Я уже закончила консультирование с монахинями монастыря и планирую поступить в монастырь в качестве монахини-стажера.

Я спокойно объяснила ситуацию и дала понять, что в собеседовании нет необходимости.

□Конечно, они могли бы так сказать, потому что кое-что не знали.

□Что не знали?

□Мисс Рипли больше не девственница.

□Что?

«Неужели Бог не может взять себе в невесту женщину, которая уже провела первую ночь с мирским мужчиной?»

На мгновение мне показалось, будто меня сильно ударили по затылку.

Что, этот план был невозможен с самого начала?

Прежде чем я успела это осознать, на лице герцога, сидевшего передо мной, появилась улыбка.

Когда он впервые взглянул на документ, он просто читал слова с невыразительным выражением лица, но теперь он явно улыбался, как победитель.

Нет!

Этого не может быть!

— Жрица в монастыре ничего подобного не говорила.

□Конечно, жрица монастыря не посмела бы спрашивать незамужнюю графиню, целомудренная ли она дева.

— Кроме того, нельзя подвергать сомнению, девственница незамужняя дворянка или нет.

Я была рада, что наконец-то придумала хороший метод. Неужели все вот так развалится?

Ах, нет! Этого не может быть!

□Я думаю, что это возможно.

□Что?

□Даже если я не девственница, я могу стать Божьей невестой.

Я восприняла его слова спокойно.

□Не может быть, чтобы мой Бог был таким мелочным.

□ Это тривиально.

□ Он не может быть человеком, который одержим прошлым женщины. Что важно в прошлом? Что важно, так это то, что я решила служить ему в настоящем.

Улыбка исчезла с лица Зерониса.

□ Действительно... Это было бы правдой. Настоящее важнее прошлого.

А почему он встаёт со своего места?

Зачем он подошёл сюда?

<http://tl.rulate.ru/book/47573/4599269>